

ГЕРМАНСКИЕ РАБОЧИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ И ИХ VIII СЪЕЗД В ДРЕЗДЕНЕ (1).

В Дрездене недавно состоялся крайне поучительный съезд «свободных» профессиональных союзов Германии. «Свободные» профессиональные союзы — на деле примыкающие к социал-демократии — являются самым крупным, самым многочисленным организационным коллективом Германии, самой могущественной рабочей «державой» во всем мире. И это несмотря на то, что германское профессиональное движение не едино, что в нем существует раскол.

Штуттгартский международный социалистический конгресс в своей известной резолюции по вопросу о взаимоотношениях между партией и профессиональными союзами, высказавшись решительно против «нейтралитета» последних, вместе с тем подчеркнул (и правильно подчеркнул) безусловную необходимость для социалистов добиваться единства профессионального движения. Опыт Германии, занимающей первое место в рабочем Интернационале, показывает нам, однако, что это единство нельзя фетишизировать, что бывают условия, когда это единство невозможно, и — невозможно именно вследствие политических разногласий в рядах профессионального движения.

Объяснимся. В Германии буржуазия оказывает еще очень большое влияние на пролетариат. Могучая германская социал-демократия с ее 3 миллионами голосов и грандиозной пропагандой и агитацией не смогла еще помешать германской буржуазии сохранить это влияние на пролетариат. Еще менее оказались в силах помешать этому «свободные» профессиональные союзы Германии. И вот германская буржуазия реализует это свое влияние на пролетариат, между прочим, организуя свои либеральные («Гирш-Дуйкеровские» по имени их основателей Гирша и Дуйкера⁽²⁾),

«христианские» ⁽³⁾ и «независимые» профессиональные союзы рабочих, внося этим раскол в профессиональное движение.

Сильны ли, многочисленны ли эти буржуазные профессиональные союзы рабочих в Германии? Сами эти союзы и наемные писатели в буржуазной политической печати уверяют, что «христианские» и либеральные союзы насчитывают до миллиона членов! Германские социал-демократы считают эти цифры сильно преувеличенными, но и они не отрицают того, что в буржуазных союзах несколько сот тысяч рабочих. Сила серьезная, и с ней необходимо считаться. Нечего говорить о том, что германская буржуазия и не думает в «своих» союзах критиковать нейтралитет. Она предпочитает проповедывать нейтралитет социалистических профессиональных союзов. Сама же она систематически проводит в своих союзах определенную политическую линию, конечно, своекорыстную, буржуазно-реакционную, или, в лучшем случае, — буржуазно-либеральную. Отсюда — раскол в германском профессиональном движении: двум с лишним миллионам членов «свободных» профессиональных союзов, примыкающих к социал-демократии, противостоит до полумиллиона рабочих, идущих за черной ратью клерикалов, примыкающих к различным фракциям буржуазии, не избавившихся еще от влияния поповщины и либерального попечения о «меньшем брате»...

Как невозможен мир между германской социал-демократией, с одной стороны, и партией центра и либералами — с другой, так невозможен и мир (или «нейтральные» отношения) между «свободными» профессиональными союзами и союзами христианскими или гириш-дункеровскими. Конкурирующие за влияние на пролетариат организации не могут жить в мире. Одни («свободные» союзы) защищают до конца интересы рабочего класса и этим привлекают в свои ряды рабочих. Другие (буржуазные союзы) обманывают рабочий класс, в широких размерах практикуют систему социальной демагогии и этим на время заманивают рабочих. Борьба тут неминуема — сколь бы важным ни считать единство профессионального движения. Именно в интересах будущего единства становится необходимой самая решительная борьба с теми, кто проводит буржуазное влияние на пролетариат.

Во многих странах света буржуазия, видя, что не так легко справиться с рабочим движением посредством простого внешнего насилия, ищет других, «новых» методов. Она пытается разложить рабочее движение изнутри: посадить свои, буржуазные

союзы, насадить и поддержать измену в рядах наименее устойчивых социалистов. Бывший германский имперский канцлер ⁽⁴⁾ вздыхал: «эх, кабы нам хотя бы одного немецкого Бриана ⁽⁵⁾!», т.-е. хоть одного бывшего социалиста, готового расстреливать рабочих во имя якобы социализма.

И буржуазия получает некоторое влияние на пролетариат не только там и тогда, где и когда рабочее движение только еще начинается и где потому не пустил еще прочных корней социализм. Нет, буржуазия еще более стремится всеми средствами привлечь под свои знамена часть пролетариата и там, где классовая борьба уже разгорелась во-всю, и где поэтому борьба за влияние на пролетариат имеет еще большее актуальное значение...

Как бороться против этих попыток буржуазии — овладеть частью пролетариата политически и в области профессионального движения?

Когда этот вопрос практически стал перед деятелями германского профессионального движения, наименее устойчивая часть этих деятелей отвечала: «бороться против влияния «христианских» и либеральных союзов надо тем, чтобы самим объявить себя строго «нейтральными» и, как формулирует Каутский, отказаться от всякой социалистической пропаганды» в рядах «свободных» профессиональных союзов. Отсюда — так называемый «практический нейтрализм», предлагающий из «чисто практических» соображений единства привлечение самых отстающих слоев рабочих и т. п., отказаться от социалистической пропаганды в союзах во имя... самого же социализма.

Ортодоксальные марксисты во главе с Каутским повели самую решительную борьбу против этого «практического нейтрализма». Не путем «нейтралитета», не путем умалчивания о своих социалистических идеалах, не путем «приспособления» предлагали бороться марксисты против буржуазного влияния на профессиональное движение. Наоборот, они предлагали бороться против этого влияния самой усиленной и вполне открытой пропагандой социал-демократических идей внутри профессионального движения. За «чистый» нейтрализм высказались все германские ревизионисты. Лишь немногие из германских ортодоксальных марксистов в начале спора не выступили против этого нейтрализма. Теперь спор в значительной степени решен. При открытой политической борьбе, при открытом соревновании различных партий из-за привлечения к себе симпатий рабочих совершенно невозможно

с.-д. союзам сохранять даже только видимость «нейтральности». Ход классовой борьбы, все большее и большее ее обострение разбили вдребезги нейтралистские иллюзии. Каждая крупная экономическая стачка все чаще становилась и политическим событием. Изображать из себя организации, «нейтрально» (т.-е. одинаково) относящиеся и к с.-д. партии, и к либералам, и к революционной партии центра, становилось все более нелепым и даже явно невозможным.

Самой жизнью спор решен несомненно в пользу ортодоксальных марксистов. В своей недавней рецензии на новое издание книжки Легина — одного из виднейших представителей германского нейтрализма — К. Каутский указывает на то, что сами германские нейтралисты начинают отказываться от нейтрализма. В своей брошюре («Тактические направления в рядах германской социал-демократии») Каутский пишет по этому вопросу следующие знаменательные слова:

— «Если эпоха 1894—1900 гг. была периодом роста идеи нейтрализма, то с тех пор нейтрализм все больше отмирал и сменялся другим паролем: партия и профессиональные союзы — одно суть» (курсив Каутского, стр. 30 нем. изд.).

И Каутский прибавляет: — «Эта теснейшая связь между партией и союзами (по-немецки: «engerer Zusammenschluss» звучит еще сильнее, чем «тесная связь» и, пожалуй, равносильно — «тесному объединению» — Г. З.) становилась тем более необходимой, чем теснее, под влиянием успехов с.-д. партии и профессиональных союзов, буржуазные партии и союзы предпринимателей спланивались, чтобы задержать наступление пролетариата» (там же, стр. 30, 31).

Конечно, далеко не все германские нейтралисты склонны открыто отказаться от своих ошибок. Так, например, в журнале «Sozialistische Monatshefte» (6) (1911), в статье, посвященной VIII съезду профессиональных союзов в Дрездене, мы читаем:

«...Нашему германскому профессиональному движению пришлось, в известном смысле, развиваться против с.-д. партии»... «не без трудности союзы отвоевали себе равноправие с партией» *) и т. п.

*) Не напоминают ли вам, читатель, эти жалобы упреков, сыпавшихся и в России на головы ортодоксальных марксистов, которые якобы «бойкотировали» профессиональные союзы или якобы стремились «наклеить на них ярлык» партийности?..

Но что бы ни утверждали отдельные ревизионисты и какие бы победы они ни одержали и на Дрезденском VIII съезде,—жизнь решила спор в пользу марксистов, руководимых Каутским. И точка зрения последних стала официальной точкой зрения всего рабочего Интернационала...

За последние $1\frac{1}{2}$ —2 года профессиональные союзы Германии после застойных 1907—1909 годов вновь стали сильно расти и делать крупнейшие успехи. За предшествовавший началу застоя 1906 год свободные профессиональные союзы Германии достигли, согласно их статистике, следующих, весьма осязательных, результатов:—увеличения заработной платы для 691.703 рабочих и работниц в размере 1,87 марок (87 коп.) в неделю или 3 р. 50 к. в месяц, сокращения рабочего дня для 339.469 рабочих и работниц в размере $3\frac{3}{4}$ часа (среднее число) в неделю, или 15 часов в месяц и целого ряда более мелких завоеваний. Германские профессиональные союзы по числу членов опередили до сих пор шедшую во главе Англию с ее классическими трэд-юнионами. Это чего-нибудь да стоит. В 1909 г. Германия насчитывала 2.444.578 членов, а Англия (в 1908 г.)—2.406.746 членов. (Правда, пропорционально народонаселению английские профессиональные союзы идут все же впереди.) Свободные (т.-е. социал-демократические) профессиональные союзы Германии одни уже перевалили за два миллиона. Число их членов к концу 1910 года—2.128.021. В настоящий момент, по мнению официального органа Генеральной Комиссии свободных союзов, эти союзы насчитывают «больше $2\frac{1}{8}$ миллионов членов» (см. «Correspondenzblatt», № 25, статья «Накануне VIII съезда»). С конца 1909 года до конца 1910 г. число членов свободных союзов поднялось на 235.453. Успех—поразительный. Доходы этих союзов поднялись с 50.529.114 марок в 1909 году до 64.372.176 марок в 1910 году, состояние союзов с 43.480.932 марок в 1909 г. до 52.575.505 мар. в 1910 году. Иными словами, число членов повысилось на 9,5%, доходы—на 27,4%, а имущество—на 20,9%. Картина становится особенно грандиозной, если бросить взгляд на прошлое свободных союзов. В 1890 году, после падения «исключительного закона против социалистов», они насчитывали всего 300.000 членов, в 1892 году—237.094 члена и 2.031.922 марки годового дохода, в 1909 году—1.832.667 членов и 50.529.114 мар. годового дохода. В 1892 году союзы, непосредственно участвовавшие в стачках и локаутах, сами покрыли лишь 34%,

а в 1894 году—даже только 24% расходов на эти стачки и локауты. В 1907 году соответствующие цифры равны 97,9%, в 1909 г.—99,6%. Вот лучший показатель того, как союзы самостоятельно становятся на ноги.

Всего на стачки и локауты издержано в 1892 году 84.638 мар., в 1907 году — 12.364.082 мар., а в 1909 г.—5.934.453 марки.

Свободные германские союзы тратят большие суммы и на взаимопомощь всех видов. Но, в отличие от английских традиционных старого типа, огромный процент расходов тратится на чисто боевую деятельность — стачечную. А из расходов на взаимопомощь больше всего уходит на такую взаимопомощь, которая тесно связана с боевой деятельностью (помощь при безработице и т. д.). Поистине великая рабочая держава!

VIII съезду в Дрездене пришлось заняться рядом крупнейших вопросов. Истекший год был периодом серьезной экономической борьбы: строительный локаут (?), борьба на верфях, крупные конфликты в металлургической промышленности и т. п. В связи с этим уделено было много внимания рассмотрению вопроса о специальных стачечных фондах, системе собирания специальных взносов и расходования их. Далее, германская буржуазия все больше начинает видеть «красный призрак» не только в с.-д. партии, но и в свободных профессиональных союзах. Рядом с частичным нападением на права рабочих в больничных кассах готовится генеральная анти-рабочая «реформа» права коалиций (в частности — полное лишение права коалиций рабочих городских предприятий и т. п.).

И против этой «реформы» VIII съезд выступил с таким же решительным протестом, как и с.-д. партия. Особыми пунктами порядка дня были поставлены вопросы: о соглашении Генеральной Комиссии профессиональных союзов с правлением с.-д. партии по вопросу о праздновании 1 мая и покрытии расходов пострадавшим, а затем вопрос о соглашении между союзами и рабочими кооперативами по вопросу о заработной плате и вообще условиях труда служащих, занятых в кооперативах, и т. п. Далее особым пунктом порядка дня стоял вопрос о борьбе с безработицей. Много внимания уделено ужасному положению рабочих, занятых в домашней промышленности. Вынесен решительный протест против устроителей Дрезденской выставки по гигиене, в которой господа буржуа не позволили принять участие профессиональным союзам, боясь, что рабочие вскроют некоторые из язв буржуаз-

ного строя... Разработан ряд мер для упорядочения библиотечного и образовательного дела при профессиональных союзах, Много внимания уделено вопросу о пропагандистской школе. У германской с.-д. партии имеется своя школа для пропагандистов и ораторов. У профессиональных союзов — своя. В первой главенствуют ортодоксы, во второй — ревизионисты. Часть союзов требует объединения этих школ и во всяком случае изгнания из числа преподавателей школы профессиональных союзов таких господ, как бывший социал-демократ Бернгард или известный ликвидатор социализма, тоже бывший член германской с.-д. партии, г. Рих. Кальвер⁽⁸⁾. Ревизионисты находят «анти-марксистским» (см. «Soz. Monatshefte») не допускать в число преподавателей не социал-демократов. «Ведь учились же социалисты 70-х годов у Шмоллера⁽⁹⁾ и Вагнера⁽¹⁰⁾» — восклицали ревизионисты, — отчего же нельзя поучиться у Кальвера? Совсем как те русские ревизионисты, которые приглашают лекторами в рабочие клубы кадетских профессоров и которые еще совсем недавно устраивали в Екатеринославе лекции г-на Милюкова. В этом вопросе победили ревизионисты.

Ревизионисты вообще пока имеют большое влияние на профессиональное движение Германии. Но уже и на самом Дрезденском съезде веяло совсем другим духом, чем на былых съездах профессиональных союзов, чем, например, на том съезде, который отверг постановление с.-д. партии о всеобщей стачке.

Сами рабочие массы Германии, безбоязненно идущие навстречу грядущим битвам, раньше или позже — скорее раньше, чем позже — сведут счеты с ревизионизмом, являющимся «проявлением буржуазного влияния на пролетариат». Предстоящая избирательная кампания в рейхстаг, в которой свободные союзы пойдут, конечно, рука об руку с с.-д. партией, будет одним из этапов по пути освобождения рабочих Германии от буржуазных влияний.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹⁾ «Германские рабочие профессиональные союзы и их восьмой съезд в Дрездене» — статья из № 1 «Просвещения» за 1911 г.

VIII конгресс германских профсоюзов состоялся 26 июня 1911 г. в Дрездене и продолжался несколько дней. В нем приняло участие 386 делегатов от 52 различных профсоюзов, представлявших 2.276.395 членов. На обсуждении этого конгресса стояли следующие вопросы:

1) о взаимной поддержке при стачках, 2) соглашение с Центральным Союзом Германских Потребительских Обществ по вопросу об отношении к труду квартирников, к товарам, изготовляемым в местах заключения и т. п. В принципе конгресс одобрил совместное создание союзами и кооперативами страховой кассы («Народное обеспечение») и т. д.

²⁾ Гирш-Дункеровские союзы — буржуазно-либеральные профессиональные союзы в Германии, основанные в 1869 г. Максом Гиршем, Францем-Густавом Дункером и Шульде-Деличем.

Гирш, Макс (1832 — 1905 гг.) — немецкий общественный деятель, экономист, теоретик либерального профессионального движения; член рейхстага в 1869 — 1877, 1881 — 1890 гг.

Дункер (1822 — 1888 гг.) — немецкий общественный деятель; основал в 1853 г. газету «Volkszeitung»; в 1861 г. — учредитель оппозиционной буржуазной партии прогрессистов. В 1865 г. — один из основателей Берлинского союза ремесленников. Позднее, в 1877 г., отошел от политической деятельности.

³⁾ Христианскими союзами в Германии называют католические профессиональные союзы, объединяющие до сих пор довольно большое количество рабочих и находящиеся под влиянием, главным образом, католической церкви и буржуазии. На деле они реакционные и антисемитские.

⁴⁾ Намек на кп. Бюлова.

⁵⁾ Бриан, А. — Французский политический деятель; был когда-то социалистом, вместе с Мильераном изменил рабочему классу и, вопреки решению своей партии — не посылать своих членов в состав буржуазного правительства, вышел из партии, объявив себя «независимым» социалистом, и привяз в 1906 г. портфель министра просвещения. В дальнейшем занимал ряд министерских постов. Во время войны (1914 — 1917 гг.) занял определенную империалистскую позицию, а в 1917 г., после ухода Рибо, стал премьер-министром; в том же году вышел в отставку, но в 1921 — 1922 гг. снова вернулся на этот пост. Весной 1924 г., во время министерских выборов, вынужден был уступить свой пост Эррио, но в ноябре 1925 г. снова вернулся к власти. Ныне Бриан — министр иностранных дел в кабине Пуанкаре.

⁶⁾ «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник») — журнал, выходящий в Берлине с 1864 г.; редактор-издатель — И. Блох. Рекомендуя себя, как «независимый орган теории и практики социализма», на деле является органом чистейшего ревизионизма.

В настоящее время в числе сотрудников «Soz. Mon.» значатся А. Богданов, В. Чернов, Вл. Войтинский.

⁷⁾ Речь идет об известной борьбе строительных рабочих с предпринимателями летом 1910 г., в которой принимало участие до 150.000 рабочих.

⁸⁾ Кальвер, Рихард — немецкий политический деятель, бернштейнианец; вскоре отошел от партийной работы и занялся разработкой экономических вопросов. Сторонник политического нейтралитета в профессиональном движении. Автор работ по политической экономии.

⁹⁾ Шмоллер — немецкий экономист, автор ряда трудов по политической экономии; единомышленник А. Вагнера (см. ниже).

¹⁰⁾ Вагнер, Адольф — немецкий экономист, один из видных представителей социально-этической школы, решительный сторонник широкого государственного вмешательства в экономическую жизнь. Вместе с Шефле возглавлял во второй половине XIX века направление, известное под именем «государственного социализма», фактически имевшее своей целью побороть, задуть социализм. В 1881 г. Вагнер вступил в явно-реакционную христианско-социальную партию Штеккера; был ее вторым президентом. Автор целого ряда сочинений по политической экономии в буржуазном освещении.